

АНИТИ АРАХНИСА

Иллюзия

Свободы

ДАРЬЯ БЫЧИХИНА

Дарья Бычихина Нити Арахниса Иллюзия свободы

<https://litres.ru/74307822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ареопаг, высший орган управления, созданный кураторами Гайи, или Земли, существами световой структуры — архитекторами реальности, — принимает решение о зачистке планеты от заражённой человеческой расы. Для запуска окончательного решения необходимо завершить процедуру коронации новой Королевы Ареопага, которая будет взаимодействовать с кристаллом, распределяя энергию для архитекторов. Для взаимодействия с кристаллом — внеземной формой разума, которая поработила планету и через которую архитекторы управляют Гайей, нужно женское сознание. Предполагалось, что коронацию пройдёт Алтея, которая имеет специальную подготовку и мечтает избавиться от землян и распространяющегося заражения. Однако

неожиданно для всех кристалл выбирает землянку Анну, некоторое время назад научившуюся покидать пределы материальной реальности и странствовать между мирами. Теперь

именно от её действий будет зависеть судьба человечества, если, конечно, ей удастся выжить.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 5	51
Глава 6	65
Глава 7	71
Глава 7	75
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дарья Бычихина

Нити Арахниса

Иллюзия свободы

© Дарья Бычихина, 2026

— Зачем тебе она, Илай? Она же человек! — В голосе белокурой женщины, излучающей свет, сквозило пренебрежение. Тонкая изящная рука, мерцающая в синем свете символов над куполом, закрыла прозрачную сферу. В круглом прозрачном предмете, как в кино, мелькали кадры земной жизни, хрупкий силуэт темноволосой девушки, сидящей за столом с кипой документов на нем...

В зале Ареопага не было никого, кроме этих двоих — мужчины и юной женщины. Их тела сияли, являясь единственными источниками освещения. Закрытое защитным куполом пространство в прослойке между мирами в центре помещения горело синими символами.

— Ты подцепила ревность. Королеву это может погубить! — Мужчина, похожий на греческого бога, с идеальными, словно высеченными из мрамора чертами лица, отпустил сферу — небольшой прозрачный шар, который завис в воздухе напротив его глаз. Затем притянул девушку к себе и поцеловал. Ее кожа светилась серебром, длинные белые воло-

сы рассыпались по плечам, едва прикрывая обнаженное безупречное тело. Энергия кристалла, еще не успевшая рассеяться после перемещения, питала фантом атрофировавшейся нервной системы световых тел пары. Это создавало еле уловимые фантомные реакции тела — сексуальное желание и тепло.

— Не говори ерунды. Я еще не Королева, церемония не завершена. — блондинка недовольно уклонилась от поцелуя.

— Пока не Королева. Но это лишь условности: скоро завершится церемония с кристаллом. Тебя готовили с рождения, кристалл выберет тебя, и ты сможешь им управлять. Кто, если не ты? — Мужчина снова устремил взор на сферу, зависшую в пространстве.

— Почему ты не можешь забыть о Гайе?¹ — пожала плечами девушка. — Мы же приняли решение дать им свободу. Решения Ареопага не изменяются никогда.

— Решение скрепила прежняя Королева. Мне жаль, она не смогла с кристаллом совладать. Скоро все изменится. А Гайя мне... нам нужна, к тому же земляне не справляются с изменениями и вмешательство можно обосновать протоколом. А в том, что Ареопаг не изменяет своих решений, ты ошибаешься. — Илай усмехнулся, отстранившись от своей спутницы.

— Но что нам до отсталой цивилизации Гайи? У нас достаточно колоний. А Арханов? Эта планета находилась в его

¹ Планета Земля

компетенции. — Девушка заслонила собой сферу, пытаясь привлечь внимание собеседника. Он же не мигая смотрел на сферу сквозь совершенное женское тело перед ним.

— Арханов уже на вторых ролях, Королевы теперь за ним нет. — Мужчина убрал руки с талии девушки и многозначительно посмотрел на нее. — А мы всегда можем сослаться на закон взаимосвязи. Неужели вы забыли его, юная Королева? Погибнет Гайя, торсионное поле разомкнется, и на его месте сформируется антиматерия... в лучшем случае. Если этого не сделаем мы, то других претендентов на Гайю из недружественных цивилизаций сейчас много... Конфликт влияния в Совете уже начался. Про прожорливость черной дыры вам известно. Напомню Вернеру, чтобы провел для вас дополнительный экзамен по истории гибели цивилизаций. — Мужчина вновь резко притянул девушку к себе за неестественно тонкую талию.

— Только не это! — Девушка засмеялась, ее смех острыми льдинками рассыпался в пространстве. Она обняла молодого мужчину за плечи. В отблеске звездного купола неба и огромного кристалла в центре зала он выглядел под стать сияющей обнаженной девушке Древние защитные символы вспыхивали и переливались синим. Законы гравитации не распространялись на зал собраний ареопага. Молодой мужчина в полной экипировке с символикой представителя Совета на груди серой униформы и обнаженная молодая женщина, не касаясь поверхности и не размыкая объ-

тий, взмыли вверх. Сфера зависла над жемчужно-белым сияющим кристаллом, и в ней продолжалось кино. Транслировалась обычная жизнь землянки — заурядной, не особенно красивой. Девушка с выбившимися из пучка волос неряшливыми прядями застыла перед холстом: крупными мазками голубой и коричневой краски была прорисована Земля, а рядом с ней — очертания огромной поглощающей черной дыры в свете яркого белого цвета.

Глава 1

Черная дыра затягивала. Ощущение невесомости сменилось на чувство падения. Уши заложило, как в самолете.

«Что происходит? Сейчас голова взорвется... Как будто лифт сорвался с троса, только шахта странная. На бешеной скорости несет вниз, и на пути полосами мелькают сюжеты, как пласты реальности. Вот здесь громяхают взрывы, война, а на этом этаже все погружено в воду, множество погибших, еще ниже — все в белых халатах... Да, что, черт возьми, творится?!» — Анна попыталась закричать, но ее рот закрыли поцелуем, а крепкие руки охватили ее хаотично вращающееся, летящее вниз тело. Чувство безопасности в крепких объятиях на миг словно притормозило падение, а внизу живота разлилось предательское тепло.

— «Кто это?! Что за...» — отстранившись на миг, Анна увидела прямо перед собой черные с синим отблеском глаза. Она попыталась закричать, но из груди вырвался лишь стон...

— Анька, ты чего? Проснись! — Таша тормозила подругу, мечущуюся по смятой простыне.

— Тебе кошмар приснился, вставай давай! — Таша стянула одеяло с подруги. Та съежилась, обхватив руками подушку.

— Таша, мне снилось, что я падаю и меня какой-то незнакомый мужик вроде как целует и спасает... Одеяло отдай!

— Правда? И как тебе он? Страшный, что ли? Потому кричала? — Таша вернула одеяло и присела на край раскладного дивана.

— Ну тебя! У меня Коля есть! Да я же говорю, падала я куда-то, чуть не разбилась. — Аня закуталась в одеяло до подбородка. В ее глазах еще стоял страх.

— А где он, твой Коля? Ни рыба, ни мясо. На сборах постоянно да в разъездах. И, кстати, вы уже год вместе живете, а о свадьбе твой спортсмен молчит. Нерешительный какой-то... — Таша потянулась за телефоном.

— Уж кто бы говорил! Сама только кольцом машешь помолвочным, а с предложения сколько лет прошло? — огрызнулась Аня, ногой придвинув лежавший на постели телефон к подруге. Они с Ташей уже неделю делили на двоих раскладной диван: Николай, с которым Аня съехала год назад, уехал на сборы в Москву.

— Зря ты так! — Таша отвернулась и резко встала с кровати, пряча покрасневшие глаза.

— Ты первая начала! Пошли завтрак готовить. — Аня нащупала босыми ногами шлепки на полу и, шаркая ими, пошла в ванную. Таша же открыла дверь на кухню и уже бодрым голосом крикнула подруге:

— Завтрак я приготовила, иди ешь! У нас омлет с колбаской. Кофе, правда, закончился. Сейчас оладьи допеку!

Аня чистила зубы и рассматривала свое отражение в зеркале, кое-где забрызганном зубной пастой.

«Круги под глазами, щеки впали... Мне и вправду пора отправиться в путешествие. Хоть куда-нибудь. Лишь бы сменить обстановку...»

Из зеркала на Анну смотрела серьезная девушка с серыми миндалевидными внимательными глазами. Тонкое лицо с изящными высокими скулами. Аккуратные, четко очерченные губы... «Ничего выдающегося, но что-то в тебе есть...» — такое описание дал один Ташин знакомый, не получивший от Анны ответов на свои недвусмысленные намеки.

«Это было еще до Николая... Как я вообще до Кольки жила? — не помню, как в тумане все. А сейчас — словно он всегда рядом был: друг, понимающий, родной. Легко с ним и просто. Все можно обсудить, почти как в детстве, только сейчас все глубже. Скучаю я по нему...»

Щеки девушки в отражении порозовели. Анна умылась прохладной водой и вышла из ванной комнаты. Прошла по маленькому коридорчику в крохотную кухню, забралась с ногами на обшарпанный стул и, улыбнувшись, заметила:

— Все-таки хорошая идея была, чтобы ты пожила у меня. Пока Коля в Москве на сборах, а твой «Инфинити» уехал на сделку куда-то за тридевять земель, хотя бы готовить есть кому.

Ты говорила — колбаска с яичницей? Супер! Обожаю утро выходного. — Аня с наслаждением потянулась и взя-

ла протянутый подругой бутерброд. На низком деревянном столе уже стояли две тарелки с дымящейся яичницей. В пузатом стеклянном чайнике кружились в янтарной жидкости завитки заварки. В хрустальной розетке алело малиновое варенье, перекочевавшее в съёмную квартиру Ани в Ташиной сумке вместе с баночками маринованных огурцов и помидоров.

— Слушай Анька, ты все так же на работе до ночи? Может, получится вырваться на недельку — и рванем куда-нибудь вдвоем? Я билеты куплю, не вопрос, за деньги не переживай: мне «Инфинити» оставил на расходы, да и я подкопила, — с набитым ртом вещала Таша. — И вообще — мы явно делаем что-то не так. Мужиков себе на шею посадили... Давай отдохнем! Ты на себя посмотри! Раньше одна работа чего стоила, а теперь еще и Коля добавился с его сборами, готовкой, подготовкой... Да «художка» твоя к тому же. — Таша громко отхлебнула чай из желтой чашки и многозначительно посмотрела на подругу.

— А ты «художку» мою не тронь! Это моя отдушина!

— Странная какая-то отдушина. Одну картину с дырой все рисуешь да не дорисуешь никак. Чему вас учат там? — Таша махнула рукой на большой холст, прислоненный к стене прихожей.

— Просто не выходит у меня этот образ из головы, а дорисовать картину почему-то боюсь. Насчет «уехать» я подумаю. Может, и получится взять недельку отпуска. Сейчас

босс на все готов, лишь бы я не ушла никуда.

— А тебе в самом деле пора уходить оттуда. Платят копейки, а пашете как лошади. За идею правосудия? Ну, подумаешь, была ты секретарем, а стала помощником судьи... А только собралась уходить — тебя и удержали. И ничего не поменялось: все так же торчишь допоздна на работе, вершишь там правосудие на пару со своим «чекистом» судьей, — фыркнула Таша.

— Да, подумываю об увольнении, но пока сомневаюсь, — вздохнула Аня. — Получится ли на новом месте устроиться? Здесь как-то привычно уже, но продвижения, конечно, нет. Дети, племянники судейские двигаются, а плебейм вроде меня и спускаться в цокольный, где тренажерка, запрещено. Оскверним! — Девушка рассмеялась.

— Как ты это терпишь? Нашла бы себе давно адвоката посолиднее с квартирой да дома сидела, детей рожала. — Таша мечтательно закатила глаза.

— Таша, я с Колей уже. У нас все серьезно, тебе пора бы привыкнуть. Не хочу продолжать этот разговор, — оборвала подругу Аня и молча продолжила есть.

— Чем займемся перед твоими трудовыми буднями? — Таша с грохотом поставила посуду в раковину и включила кран.

— Пошли в парк. Схватим за хвост уходящее лето. Бабье лето у нас красивое, теплое.

В этой съемной квартире Анна с Колей жили уже год.

Неожиданная встреча на крыльце художественной школы, в которую Ане однажды внезапно захотелось заглянуть, изменила ее жизнь.

Закончив завтрак, подруги засобирались на прогулку. В приоткрытую створку окна спальни ветер игриво задувал легкий тюль из органзы. В стареньком шифоньере с застекленными полочками красовались разные кодексы вперемешку с книгами по психологии и саморазвитию. Кое-где виднелись листы с зарисовками и черновиками незаконченных рисунков Ани. На небольшом компьютерном столике возвышался большой монитор компьютера: ночами Аня делала на нем работу, которую не успевала закончить на службе. Она печатала протоколы судебных заседаний, формировала вызовы участников процесса в суд, составляла запросы и обращения в разные инстанции для сбора доказательств по указанию босса — самого требовательного судьи по гражданским делам городского суда города Благовещенска.

На старенький раскладной диван ворохом сыпалась одежда из Ташиных сумок. Короткие юбки, кожаная и замшевая, наборы ажурных колготок — неизменные спутники длинноногой блондинки... Анна выбрала теплое бордовое вязаное платье миди с высоким горлом, облегающее фигуру. Покрутившись перед зеркалом без рамы, прислоненным к стене, и подмигнув своему отражению, она улыбнулась.

— Ну что за скуотища у тебя, как всегда... Оделась, как сирота казанская, без слез не взглянешь. На, держи, хоть

подчеркнешь ноги. Они же — твоя фишка, хоть образ вытянут. Подарок! — Таша протянула подруге новую упаковку итальянских черных плотных колготок с красивым алым рисунком в виде распутившейся лианы, охватывающим всю ногу.

— Да ну тебя с твоими фишками. У меня все прекрасно. А колготки симпатичные, спасибо! — отмахнулась Аня и ушла в ванную примерять обновку.

Таша выбрала свою любимую бежевую кожаную юбку и, конечно, ажурные, темно-шоколадного цвета колготки. Накинув длинное кожаное пальто цвета кофе с молоком и закончив образ ботильонами на тонком высоком каблуке, она прислонилась к косяку двери и крикнула:

— Слушай, подруга, ты сегодня все рекорды бьешь по сборам! Ты победила! Сегодня посуда на тебе! — И Таша рассмеялась, увидев, как Аня пулей выскакивает из ванной, явно вспомнив недавнее пари: кто дольше собирается — тот и «дежурный».

Спустя полчаса дороги по осеннему городу в пузатой желтой маршрутке, в которой подругам посчастливилось занять места у окна, Аня и Таша вышли на остановке «Городской парк» рядом с самым красивым зданием на улице — областным театром.

— Говорила же — на такси надо было... Целых полчаса потратили, — ворчала Таша.

— Ты же знаешь, меня в такси укачивает. Я их не пере-

ношу, — оправдывалась Аня, сворачивая в сторону триумфальной арки и площади Победы, которая вела к набережной, разделявшей две страны — КНР и Россию. Амур поблескивал в лучах яркого осеннего солнца, величаво раскинув свои берега между такими разными городами. На одном берегу реки красовался пограничный город Благовещенск, а на противоположном — Хей-Хэ, провинция Хейлундзян.

— Ань, может, в Китай как-нибудь рванем на выходные? Китайки поедим, в баньку сходим, затусим там на всю ночь, массажи поделаем... — Таша бодро вышагивала в сторону городского парка.

— Не хочу. Да у меня и загранпаспорта еще нет. — Аня едва успевала за длинноногой подругой.

— Как это? Живем на самой границе, десять минут — и ты на другом берегу, еще часик на таможне — и уже в другой стране, а ты не пользуешься положением? — искренне удивилась Таша.

— Знаешь, правда не хочу. Мне много раз предлагали «фонарем» съездить, все оплатить, только сумку на меня записать с вещами, ну ты знаешь, как это происходит... но я отказываюсь. Рискованно это, мало ли, что там в этой сумке. — Аня притормозила, чтобы перевести дух. Таша оглянулась на подругу, подождала и взяла ее под руку.

— Ты чего? Я сто раз так ездила — «фонарем». Главное — с проверенными людьми ехать. Это же наши торгаши с ярмарки. Вещи возят нелегально, записывают на тебя как при-

обретенные для личного пользования... Если, допустим, таможенник спросит: «А что это у вас двадцать пар трусов разного размера?» — ты в ответ: «А семья большая, в деревне живу», — рассмеялась Таша.

— Ты сама понимаешь, что говоришь? Самой же смешно. А если не поверят?

— А что смешно-то? Таможенники в курсе все про «фонаре и их боссов «кирпичей», никто никогда не придирался. Самое сложное — сумку несколько метров на себе протащить до таможенника: она же на грузовой таможне едет. Я в Китай сгонять и потусить за счет фирмы раньше часто моталась. «Инфинити» и сейчас там дела какие-то мутит. Денег на том берегу — немерено... — Таша мечтательно посмотрела через реку.

Девушки направились вдоль по набережной в городской парк. Бабье лето вступило в свои права, ветер гонял по земле желтую листву, трава сплошь была покрыта узорами из мелких желтых березовых листьев.

Парк, наполненный праздной гуляющей толпой, встретил какофонией звуков. Пройдя лотки с попкорном и сладкой ватой, девушки устремились на поляну, окруженную деревьями с разноцветными яркими листьями. Отчаянно желтые березы с еще густыми золотыми кронами обрамляли узкую аллею с парой стареньких деревянных лавочек. В лучах солнечного света листья берез казались маленькими монетками, звенящими на ветру. Неподалеку на площадке играли

дети. Подруги присели на лавочку, наслаждаясь самым лучшим мягким мороженым в городе, которое купили на углу переулка Святителя Иннокентия.

— Ой! Смотри, какой красивый камень! Забыл кто-то, — воскликнула Аня, оглянувшись на подругу. Но та отмахнулась, уткнувшись в мобильный:

— Сек, мне «Инфинити» перезвонить надо, я отойду...
— И Таша, стремительно вскочив, отошла от лавочки.

— Отдай! Мое! — Кареглазая девочка лет шести обратилась к Анне, которая с интересом рассматривала маленький кристалл, оставленный на скамейке.

— Извини, я не знала. — Аня удивленно взглянула на девочку, появившуюся словно из ниоткуда.

— Да, мое! Я здесь играла, отошла на минутку. — Девочка внимательно, не мигая, смотрела в глаза девушки.

— Держи конфетку. — Аня, порывшись в кармане пальто, протянула маленький кирпичик «Мишки на Севере» в красочной обертке. Девочка равнодушно посмотрела на конфетку, зажала ее в кулаке и побежала прочь.

— Какие дети невежливые пошли, — фыркнула вернувшаяся к лавочке Таша.

У Ани в руке остался маленький кристаллик. Она покрутила его в пальцах и сунула в карман.

— Анька, все, давай бери отпуск, едем на море! В Тай! — И Таша радостно обняла подругу.

— Куда едем? Ничего не понимаю...

— Пошли, отметим подарок моего благоверного, все расскажу! — И Таша потянула подругу в кафе.

Глава 2

— Козел! — крикнула Аня вслед новенькому «Порше», проехавшему прямо по грязной луже и окатившему девушку фонтаном грязных брызг. Поддавшись порыву, Аня швырнула вслед машине пустой бумажный стаканчик от кофе, умудрившись попасть точно по глянцевому багажнику.

— Меткая! Подвезти? — послышался нахальный голос из открытого окна «Порше». Молодой мужчина с интересом оглядел Анну.

— Пошел ты! — буркнула она, отряхивая грязные капли воды с пакета, полного судебных дел, и едва взглянув на наглого брюнета. На мгновение ей показалось, что его глаза блеснули синим.

Спустя десять минут, завернув на парковку у здания суда, Аня с удивлением обнаружила на ней знакомую «Порше». «Что этот козел здесь делает?» — подумала она, вздрогнув от странного ощущения опасности. Прошла по крытой лестнице в здание суда и поднялась на третий этаж, в кабинет, где уже больше трех лет проработала секретарем судебного заседания, а с недавних вступила в должность помощника судьи.

Небрежно бросив на стол папку с входящей корреспонденцией, Анна подняла глаза на большое окно, выходящее на набережную. За рекой Амур высились здания другого ми-

ра. Китайская провинция разрасталась с бешеной скоростью. Девушка задумчиво разглядывала парочки, гуляющие по набережной.

— Ты что, заснула? К тебе уже участники процесса подошли! — В кабинет вошла эффектная длинноволосая блондинка на высоких шпильках, Ирина, соседка Анны по кабинету секретарей. Анна молча продолжала смотреть в окно.

«Да, быстро отвыкла я от секретарской работы... Секретарь наш на больничном, судья попросил меня ее подменить — вот теперь и двойная работа. И почему я не смогла отказать? Помощником судьи работать попроще. В судебном заседании не нужно сидеть, протоколировать процесс... И два из трех дел кончаются мировым. Помощником быть — это статус. Потому и осталась работать. И не так выматывает. Устала я уже от этих гор нескончаемых, которые секретарь обязан оформить, сшить, вызвать участников процесса, запротоколировать судебный процесс... Поэтому с радостью согласилась на повышение. А как иначе?

Помощник судьи делает самое важное: пишет проекты судебных решений по указанию судьи. Тех самых решений, которые меняют судьбы. Это хорошо, когда дела простые: взыскание долга, типовые дела о снятии с регистрационного учета... А вот когда спорные, «особые» дела, где хоть и закон явно на другой чаше весов, но нужно другое решение... Не люблю я таких дел. Все тело корежит, но это работа, значимая и серьезная. Когда секретарь приносит дела с пометкой

судьи на стикере, о том, какие проекты нужны и на какой чаше весов в этот раз правосудие, я облакаю их в красивую словесную форму. Форму определений и решений.

Хорошо, хоть дела гражданские, жилищные, а семейные лишь изредка. Они — самые ужасные. Столько грязи и подвохных игр, любое решение — проигрышное, потому что выносятся на руинах распавшихся семей. Правда, пора мне отдохнуть, а лучше — уехать, перезагрузиться. После дела Мановенко особенно хочется. Кто же знал, чем кончится рядовое дело о выселении нерадивой невестки? Кто же знал, что будет пальба?...»

Размышления Анны снова прервала Ирина.

— Все-таки ты изменилась после медосмотра. Тебя как подменили. А как помощником стала, так вообще зазналась. Не рассказываешь даже ничего. Кто забирает-то тебя с работы, что за красавчик-спортсмен? — Ира села на стул, вальяжно закинула ногу на ногу и с ухмылкой взглянула на коллегу.

— Ира, есть бланк заявления об отпуске по собственному желанию? А то я свой отпуск не накопила еще с прошлого года, — перевела тему разговора Аня.

— Ты что? Тебе ж не заплатят ничего! Да и кто в процессах твоих сидеть будет? У вас в составе вашем ты, чекист твой судья, да ваша королева секретарей Натали. Ты думаешь, тебя твой босс отпустит? Сам, что ли, будет за тебя протоколы вести?

— Это вообще не твое дело. Если бланка нет, так бы и сказала, — отрезала Аня.

— Да ладно, не злись, есть бланк, скину тебе по почте. Шоколадку хочешь? — заискивающе протянула батончик Ирина.

— Нет, спасибо. Я пошла стороны процесса звать на оглашение. — Анна резко встала и направилась в коридор, по дороге поправив табличку на дверях судьи: «Судья в совещательной комнате».

— Анька, тебя срочно к председателю в кабинет! — запыхавшись, влетел в дверь, чуть не столкнувшись с Анной, высокий судебный пристав Иван в черной униформе.

— Как это? Зачем? — Громко, предательски застучало сердце. На мгновение паучок тревоги проскочил по бедру, но Анна решительным движением отряхнула невидимое другим и поднялась со стула, случайно задев тоненькое судебное дело. Папка слетела со стола и упала на пол.

«Принудительная госпитализация в Областной психоневрологический диспансер (ОПНД)», — гласила черная надпись на титуле дела.

— Вань, мне там из канцелярии многотомники притащить надо, поможешь? — Ирина, манерно, красуясь перед спортивным приставом, наклонилась, демонстрируя низкое декольте на блузке.

— Ир, я после обеда зайду, ты оставь их у шкафа. Сейчас совсем некогда, — отозвался Иван и быстро закрыл за собой

дверь.

— Оу, Анька, тебе везет как никогда! Еще и психа госпитализировать поедешь в диспансер. Знали, кому дело отписывать! — съязвила Ирина вслед уходящей за приставом коллеге.

Глава 3

— Это Илья, введите его в курс дела. Практикант-стажер, вам в помощь. — Председатель, крепко сложенный седовласый мужчина с живыми, глубоко посаженными глазами махнул в сторону холеного стройного молодого человека в дорогом черном костюме, сидящего напротив за длинным столом из темного дерева. Илье на вид было около тридцати лет. Держался он нагло и совсем не выглядел практикантом. Черные глаза в упор рассматривали Анну, а четко очерченные губы на идеально красивом, как у греческого бога, лице растянулись в ухмылке. Эта ухмылка вызвала у Анны неприятный холодок на спине. Почему-то захотелось сжаться в комок. Инстинктивно Анна сплела руки в замок под столом в закрытую позу.

Председатель многозначительно посмотрел на девушку, давая понять, что отношение к стажеру должно быть трепетным.

— Доброе утро, рад знакомству, готов приступить прямо сейчас. — Илья встал и, улыбаясь, протянул Анне руку.

«Опять чей-то сынок! С чего такая честь? Сам председатель вызвал... И почему именно в мой состав суда? Не судью, не секретаря позвали, а именно меня! Странно, очень странно. И ведь этот наглый прищур я уже где-то встречала...»

Анна пожала протянутую руку. По спине снова пробе-

жал холодок недоброго предчувствия, внизу живота поднялась теплая волна. «Да я же этого смазливового хама видела утром!» Сразу же вспомнился стаканчик с кофе, летящий в сторону заднего стекла дорогого автомобиля. Девушка отдёргнула руку и надела на лицо непроницаемую маску холодной вежливости.

— Поняла, Олег Борисович, все сделаю. Пойдемте, Илья, я вас провожу и все покажу.

Анна и стажер вышли из кабинета председателя. Илья бесшумно двигался на шаг позади.

— Илья, вам нужно будет дать мне ваши данные для пропуска. Приемная нашего судьи находится на третьем этаже, канцелярия — на первом, — не сбавляя шага и по дороге показывая нужные кабинеты, говорила Анна.

— Анна, ко мне можно на «ты». Пропуск мне не потребуется. — произнес Илья. Она почувствовала пристальный взгляд, осматривающий ее сзади, притормозила и пропустила стажера вперед. Он улыбнулся.

«Почему мне кажется, что глаза его отливают синим? Это ненормально... Что происходит?!» — Теперь уже Анна разглядывала стажера со спины.

Они прошли вдоль коридора и поднялись по свежееотремонтированной лестнице, пахнувшей краской, к кабинету 303.

— Ирина, секретарь и помощник судьи, — сдавленно произнесла Ирина. Она чуть не присела в реверансе, покрасне-

ла и расплылась в улыбке, едва прикоснувшись к руке Ильи. Тот улыбнулся в ответ и пожал протянутую ему руку. После без приглашения разместился на стуле для посетителей, повесив на его спинку кожаный рюкзак. Ирина засуетилась, предложила повесить одежду гостя в шкаф, от чего Илья не отказался.

«Вот маскарад, Ирка уже и должность новую приобрела, пока меня не было! Сама себе присвоила. Идеальная будет парочка!» Аня отвернулась, открыла сейф и стала небрежно доставать пачки судебных дел, которые будут рассматриваться на неделе. Она вкладывала почтовые извещения в каждое судебное дело, отмечая, какие из судебных участников не извещены, и обдумывая, как можно доставить до них документы и повестки, чтобы заседание не сорвалось. Главное для того, чтобы выйти в любой судебный процесс, — полная явка или документальное подтверждение об извещении участников процесса. Как в жизни: предупрежден — вооружен. А если предупредили и не явился, значит, и решат за тебя, и потом хоть в лепешку разбейся — не поможет.

Огромное количество судебных решений отменяется и пересматривается лишь по причине того, что один из участников не был извещен, не получил повестку. А вот если заветное извещение с подписью получено — это уже железобетонное процессуальное основание выходить на решение, каким бы оно ни было. Сколько же махинаций проводится с этими извещениями уже после того, как решение при-

нято! Стороны норовят стащить извещения при ознакомлении, подменить их, подделать подпись — чтобы были основания отмены решения, если дело касается семейных споров... Удивительно, какое значение имеет для судеб участников процесса маленькая прямоугольная бумажка — почтовое извещение. Она рушит целые жизни... А какие только ухищрения ни предпринимаются для надлежащего извещения — почтовая служба, телеграммы, курьеры, телефонограммы... И за всем этим процессом следят ответственные секретари. А вот если попадается дело, где участниками являются жители многоквартирного дома, то это просто засада. Огромные пачки писем, извещений круглосуточно строчат секретари — и больше половины этих писем уходит в урну неполученными.

«Что же мне с этим делом делать? Как не вовремя, именно тогда, когда хотела уехать... Теперь точно не отпустят, пока не проведем этот процесс. Мне теперь еще и выезд в психушку надо организовать, и безопасность на выезде, может, и с приставами придется ехать. Хорошо, когда выездные по спорам о заборах на дачных участках либо осмотры для проведения судебных экспертиз. А здесь впервые дело такое отписали, о госпитализации, причем принудительной. Жутковато...»

Анна открыла тоненькое судебное дело на странице заявления, подписанного размашистым почерком лечащего врача и законного представителя. Матери.

«Ивановский А. С. баррикадирует дверь в комнате и прячет под подушкой нож, не выходит из комнаты, сжег все свои вещи, отказывается от еды. Кидается на родных, обвиняет их в сговоре с инопланетной цивилизацией. Держит круглосуточную оборону. Наносит вред себе в сражениях с невидимым врагом, говорит о захвате его тела и искры творения. От лечения отказывается, его действия причиняют вред здоровью и жизни окружающих».

«Да, наверное, опять сыр бор из-за квартиры. Сколько уже таких дел было. Чего только люди ни устраивают из-за заветных квадратных метров. Одно дело Строгановских чего стоило! Там родственники выпроваживали пожилых хозяев: и мистика в ход шла, и покушения... А здесь парень молодой, навряд ли у него есть что-то за душой, да и подпись от законного представителя — матери. Разве мать пойдет на такое? Хотя, если дело попало в суд, всего можно ожидать. В такой категории дел всегда участвует прокурор. Нужно связаться с Натальей Ивановной, хорошо бы она поехала с нами: с ней приятнее, чем Анжелой, молодой помощницей прокурора. Высокомерной и грубой».

— Интересное дело? Можно мне посмотреть? — вырвал Анну из размышлений мужской голос. Анна не заметила, что Илья уселся у торца стола и внимательно разглядывал дело.

— Нет, начнем стажировку с заполнения почтовых извещений, — отрезала Анна. Достала пачку конвертов и извещений и положила перед Ильей, затем встала и понесла су-

дебное дело судье, чтобы обсудить дальнейшие действия.

«Даже если этот Илья — „чей-то“, это не значит, что я буду ходить на цыпочках. Пришел стажироваться — пусть стажируется, но по моим правилам».

— Илья, куда обедать пойдешь? Пойдем вместе, здесь недалеко кафе приличное, — сияя, без прелюдий перешла на «ты» Ирочка, как только за Аней захлопнулась дверь. Раздался сигнал автозапуска. Илья завел авто и посмотрел на роскошные часы.

— Ты на Аньку не обращай внимания, зануда она страшная и со странностями. Если что нужно, обращай ко мне. — Ира с любопытством посмотрела в окно, гадая, какой автомобиль принадлежит импозантному стажеру.

— Поехали, пообедаем. По дороге расскажешь про странности... да и вообще как у вас тут дела обстоят. — Илья отодвинул стопку извещений, встал из-за стола, подождал, когда Ира откроет шкаф, и помог ей надеть модный красный тренч.

— Мы — обедать! — с язвительной улыбкой отчиталась Ира, когда Анна вернулась в кабинет.

— Отпустите, Анна Владимировна? А может, с нами? — Илья поймал недовольный взгляд Анны. Ирина скривилась в ухмылке.

Буро-красная волна злости раскручивалась в солнечном сплетении. Анна поймала ее вниманием уже на подступе к выходу, глубоко вдохнула и мысленно направила злость в

землю, не показав и тени своих эмоций.

— Идите, жду через час здесь. Дорогу найдете.

«Все-таки странный тип... Сам холеный, дорогой костюм, туфли — и нелепый кожаный рюкзак за плечом. И цвета от него идут странные, совсем другой спектр...»

Вечер Анна проводила дома, вместе с подругой.

— Ань, тебе твой Коля звонит. — Таша передала телефон и потянулась к ноутбуку, нажав на паузу. Картинка на экране замерла в миге от поцелуя героев фильма.

— Привет, Коля, я соскучилась... Как еще на неделю продолжи сборы?! Жаль... А я думала, ты уже на выходных прилетишь. Решили с ребятами погулять по Москве? Да я нормально, не против, конечно, жду тебя. — Аня отложила телефон и затеребила уголок клетчатого шерстяного пледа, под которым сидела на стареньком раскладном диване в зале вместе с Ташей.

Анна сегодня вернулась с работы поздно. Таша весь день провела дома, сделав лишь небольшую вылазку на шоппинг в ближайший торговый центр. Оттуда были принесены диковинные и непрактичные, на взгляд Ани, продукты: разномастные сыры, оливки с анчоусами, пирожные... И, конечно, Таша купила очередные цветные ажурные колготки.

Приготовленная подругой на ужин запеченная курочка с чесноком и картошкой был съедена, тарелки из коричневого стекла так и остались стоять на столике в маленькой темной кухне. В маленькой однушке еще чувствовался пряный за-

пах специй. На компьютерном столе высилась стопка подписанных конвертов и извещений и пара судебных дел, которые Анна прихватила с работы, чтобы доделать в спокойной домашней обстановке.

— Анька, ты какая-то бесхребетная, честное слово. Что за прогулка у Кольки твоего по Москве без тебя? Ты что, его совсем не ревнуешь? — Таша поставила кружку с чаем на табурет рядом с диваном и потянулась за оливками, которые россыпью лежали на большом блюде.

— Зачем? Я ему доверяю и себе доверяю. Это же твой выбор — быть с человеком вместе или нет. Зачем эти сомнения и проверки, которые ты своему вечно устраиваешь? Сомнение — это же как капля дегтя в бочке меда, испортит все. Я просто чувствую и выбираю. Как мне мой шеф-судья любит повторять, правду говорить легко и приятно. Ложь — она же сразу чувствуется: у меня все сжимается вот здесь и холодок, как паук с мелкими лапками, по спине бежит. — Аня положила руку на солнечное сплетение и съёжилась.

— Да, ты очень изменилась после того медосмотра... Словно другим человеком стала. Ты тогда сколько времени в обмороке пробыла? Тебя не подменили случайно инопланетяне? — Таша потрогала лоб подруги и рассмеялась.

— Знаешь, я раньше тебе не говорила, но действительно многое поменялось, — подумав, согласилась Анна. — В ощущениях и в мыслях. Вроде все то же, но внутри я стала другая. Теперь уже и обмороков нет, и страха перед врачами.

Знаешь, я никому не говорила, но тебе скажу. Цвета я стала видеть. От людей. От их эмоций, что ли. Пока еще сама не разобралась. Но не всегда, а только когда настроишься на эту волну. Может, конечно, я зря тебе об этом говорю. Только сегодня нам дело отписали о принудительной госпитализации в психдиспансер. Ты смотри меня туда не сдай! — Аня засмеялась и обхватила ладонями новенькую керамическую кружку с надписью о любви.

— О, как интересно! Ты что, конечно, не сдам! Расскажи, от меня цвета идут? Какие? — Таша вскочила с дивана и покрутилась перед подругой. Полы короткого домашнего халата в цветочек разлетелись, открыв длинные стройные ноги, обтянутые полосатыми шерстяными гольфами.

— Ну, я так не могу, отстань! Говорю же — не всегда получается, и чаще это спонтанно выходит, если цвета от других. А вот когда меня саму эмоции накрывают, я вижу, какого они цвета, и могу ими управлять. Они — как набегающие волны, которые я могу менять при желании. Но самое странное, что я могу через эти волны-цвета воздействовать на других. В процессах, когда очень накаляется обстановка, до драки, бывает, доходит, я заливаю всех нужным цветом — и все меняется. Быстро. Только в обратную сторону это действует еще хуже.

— Как? Я уже тебя бояться начинаю, расскажи! — Таша запрыгнула на кровать и потянула на себя плед, из-под которого показались тонкие щиколотки Ани. Белая полоска кожи

между поднявшейся штаниной и теплым шерстяным носком отливала легким серебряным светом в полутьме комнаты.

Анна посмотрела на свои руки. Шрамик тоненькой белой ниточкой напоминал о давней ссоре и о любимой кружке.

«Лучше не вспоминать. Хочется стереть из памяти. Коля тогда просто молча ушел, а внутри у меня будто что-то оборвалось. Через пару часов он вернулся с букетом и извинениями, а после был, наверное, самый лучший секс в моей жизни... но какой-то странный отблеск появился в его глазах с тех пор. Сомнение? Страх? Теперь еще и остался в Москве подольше, а раньше всегда рвался домой...» — Анна взяла телефон и с тревогой посмотрела на календарь.

— Ань, ты что, заснула что ли? Рассказывай давай! Мне и не верится, что ты злиться-то можешь: всегда такая спокойная, отрешенная, ничего тебе не хочется... — Таша с нетерпением смотрела на подругу.

— Да нечего рассказывать. Это разок было, когда с Колей поругались по мелочи. Я тогда чай пила, и меня захлестнуло с головой, я волну на кружку направила, и она разлетелась вдребезги... Видишь, новую подарил. — Аня показала на пузатую керамическую кружку с сердечком на боку.

— Я же знала, что делать с волной нужно и как других обезопасить, но тогда что-то напало на меня, как будто и не я это вовсе была. И страшно стало, что я могу вред людям причинить. Любимым людям. — Анна опустила глаза, разглядывая свое отражение.

— И давно это у тебя? — Таша отстранилась на мгновение, внимательно разглядывая подругу.

— Наверное, всю жизнь... на уровне ощущений. А после того медосмотра² усилилось во много раз. И еще как буд-то у меня знания есть — что делать иногда, как изменить цвет. Но сложно быстро сообразить, когда под волной-то, серфинг сплошной. Сейчас еще Илья этот с Ирой, как специально... Сегодня очень хотелось шарахнуть по этой парочке! — Нервно рассмеявшись, Аня залпом осушила остывший чай.

— Ух ты! Научи меня, пожалуйста, это ж здорово! — Таша в предвкушении потеряла руки.

— А как? Если бы я знала... Сама еще толком управлять этим не умею. Да и вообще — тебе такое дать, ты весь город разнесешь. Опасно же, иногда накрывает стремительно, даже подумать не успеваю, а уже в руках сила бьет. — Аня поставила кружку на столик и спрятала руки под одеяло.

— А что там за красавчик у тебя появился, которого ты все шандарахнуть хочешь? — не отставала подруга.

— Да Илья, стажер. Мерзкий тип, чей-то сынок, влиятельный, видно, папаша, раз с председателем в дружбе, а мне теперь на него еще и время тратить.

— Понравился тебе? Что так психуешь? Фотка есть? — заинтересовалась подруга.

² Отсылка к первой книге «Нити Арахниса», в которой героиня на медосмотре теряет сознание и попадает в параллельную реальность.

— С чего бы? Не люблю таких просто. — Анна незаметно для подруги выдохнула под ноги в землю, в невидимую глазом воронку набирающую обороты волну раздражения.

— Анька, а вот интересно, как ты с твоими волнами жила раньше и не поубивала никого? Я бы давно уже мамашу «Инфинити» шарахнула, бесит меня... — призналась Таша с набитым ртом.

— Как жила?.. Мне кажется, что эти волны на меня были направлены, вот я и болела постоянно и... сама знаешь, как не жила совсем. — Аня укуталась в плед, ощущая привычный холод.

— Ладно, ты мне лучше про другое расскажи. Что там с психушкой? — перевела тему Таша. — Правда в больницу поедешь, где реальные психи? Неужели сейчас такое есть, что принудительно в дурку отправляют? А суд тут зачем? Без вас не разберутся? Помню, сколько раз помогала тебе конверты выписывать да повестки: у вас дела больше про недвижку, гаражи, долги разные, банковские, — а тут про психушку. Интересненько. А можно с тобой? — Таша потянулась за новым пирожным — последним эклером с ванильным кремом. Обладая даром есть сколько влезет сладкого и не полнеть, Таша не только любила готовить и печь, но и с наслаждением есть.

— Я сама удивлена, почему именно нам такое дело прилетело. Дела отписывает на судей председатель, у каждого есть специализация по делам — например, семейные нам редко

отписывают, в основном жилищные. Наверное, в отпусках многие, вот нам и передали. А суд нужен, если больной не желает сам госпитализироваться и его действия наносят вред здоровью и жизни — не только его собственной, но и окружающих. По ходатайству врача, поддержанного родителями и представителем управления опеки на срок, определяемый врачом, его принудительно лечат в диспансере. Еще и прокурор, и адвокат участвует, чтобы были соблюдены все права, — учительским тоном разъяснила Аня.

— Блин, Анька, ты так складно рассказываешь! Только вот наш сосед Васька в Сковородке как-то буянить начал после пьянки, его жена вызвала дурку, и без всяких госпитализаций его скрутили и увезли. И держали не помню сколько. Что-то в голове не сходится у меня. Или у вас там случай какой-то сложный и псих буйный? — допытывалась подруга.

— Сама не знаю. Но по возрасту молодой совсем, всего на пару лет меня старше. Странно все это. Но ничего, разберемся. Завтра буду все выяснять с администрацией диспансера и договариваться о выезде.

Глава 4

— Может, там помощь потребуется? Мне нужно ехать с вами, я точно говорю!

Аня быстро двигалась по приемной, раскладывая дела и собирая документы для выезда, пропуская мимо ушей доводы стажера. Илья уже не первый день упрашивал взять его с собой в диспансер.

«Тебя там еще не хватало, наглая морда. Не возьму. Уже неделю за тебя двойную работу переделываю! Слушаешь все, следишь... вот зачем ты ко мне приставлен, а?» — Еле сдерживая злость, Анна незаметно для других выдохнула закручивающуюся спиралью красную волну под ноги.

— Нет, Илья, вы останетесь здесь. Придет представитель по делу Сидорович с делом знакомиться, у него назначено на это время. Вы возьмете у него расписку о том, что он ознакомился, и документы вот эти вручите, тоже под роспись. Это важно, — в который раз повторила Анна.

«Уж с этим-то должен справиться. Даже если забудет — не критично, представителю лично перезвоню потом, опять двойную работу придется делать...»

— Да возьми ты его с собой, я могу передать документы по Сидоровичам! — Ирка поддержала Илью, улыбнувшись ему, протянула конфету.

— Ага, еще чего! Чтобы ты накосячила, а мне потом отве-

чать! Было уже, проходили. Нет, Илья, вы останетесь здесь. Дело после положите на стол судье. — Анна закрыла сейф на ключ и махнула на дверь в смежный кабинет с табличкой от предыдущего процесса, которую забыла снять: «Не входить. Идет судебное заседание».

— Ирка, диктофон не видела, на столе лежал? А, все, нашла. — Анна быстро сунула диктофон в сумочку, разместила в увесистом пакете судебные дела, расписки, запасные ручки и бумагу для ведения протокола.

Зазвенел стационарный телефон.

— Прокурор уже в машине? Да, выходим, выходим. — Аня положила трубку и подняла глаза. У двери, стоял судья, ее босс.

— Анна Владимировна, едем. Не забудьте плащ, там моросит. — Судья быстрым движением открыл шкаф, взял с плечиков длинный бежевый плащ и помог одеться секретарю, не взглянув на стажера. Тот поднялся навстречу и что-то произнес. Аня с судьей быстро вышли из кабинета.

— Вот сучка! Так и не взяла. Да ты не волнуйся, запись будет, послушаешь, — прошептала Ирина.

Заседание Ареопага продолжалось. Кристалл в его центре непрерывно менял цвета. Каждый оттенок имел значение. Он вел диалог. Руководили заседанием не Хранитель и даже не представители Ордена, отбирающего претенденток

и пребывающего в упадке. Управлял заседанием кристалл, который имел сознание. Язык его отражений и ответов понимались служителями Ордена, писарь фиксировал на ментальной сфере протокол, который наполнит бесконечные архивы ментальных инженеров.

Хранитель Ареопага в длинном светлом одеянии медленно откинул капюшон. Его длинные седые волосы развевались под действием невидимой силы, без ветра и гравитации. На куполе ареопага синие символы вспыхивали и гасли, создавая защитный барьер. Заседания проходило в энергопрослойке между восьмым и девятым энергопространствами, оболочками Гайи, куда не имел доступа через сознание ни один землянин. Ментальные инженеры расположились в куполе, во всем его пространстве. Кто-то — под потолком, а кто-то — рядом с кристаллом, подпитываясь его мерцанием. Получался разноуровневый, но четкий круг. Хранитель же стоял у основания кристалла. Перед ним на небольшом постаменте в сером комбинезоне с отличиями особого отряда выступал с докладом командор Арханов. Советник бывшей Королевы Ареопага. Бывший Куратор Гайи.³

— Им давали шанс, и что они с ним сделали? — Оглушительная тишина заполнила пространство. Лишь иногда раздавалось шуршание одежды. Все присутствующие слышали голос, низкий, бархатный, обволакивающий, который проникал прямо в сознание. Общение через Хранителя велось

³ Планета Земля

ментально.

— Мало времени для них. Нужно подождать. — В голосе Арханова звучала сталь, он отвечал громко, не используя ментальную речь.

— Ты слишком привык к Гайе, и к их примитивной речи, — резко оборвал его Хранитель.

— Время — это субстанция на Гайе, этот коктейль был создан только для торможения игры. Ты слишком прикипел к этой планете. Все — одновременно, неужели ты забыл правила протокола? Последствия их выборов уже наступили на ветке реальности, и скоро туда затянет не только Гайю: заражаются и другие разумные виды. Те, кого ты оставил после себя, не используют Искру Творения по назначению и не активируют ее в других. Ты знаешь правила о зачистке. Искры других уже захватываются теми, кому Галактический мир и эволюция не интересны. Это создает угрозу всему Галактическому совету. Сама Гайя готова к очистке. Она уже произошла на слое биосферы. После церемонии коронации новая Королева запустит принудительный переход на ключевую ветку событий. — Хранитель взглянул на хрупкий женский силуэт в длинном серебристом закрытом платье с отличиями Королевской гвардии на груди и рукавах. Девушка стояла справа от кристалла. Она сняла капюшон, и серебристо-белые волосы рассыпались по плечам, развеваясь, создавая ореол возле красивой маленькой головы, поддаваясь невидимой танцующей силе. Холодными глазами цвета ста-

ли девушка ответила на взгляд Хранителя, подняла взор и высокомерно, бесстрашно посмотрела на Арханова. Ее поза, вскинутый подбородок, выправка не давали и тени сомнения в том, что перед Ареопагом стоит новая Королева. На ее энергии кристалл будет создавать новые пространства, запитывать сферы и корректоры, давать энергию Архитекторам. Либо кристалл уничтожит ее, как он делал с другими.

«Не счесть им числа». — Арханов устало отвел глаза от буравящего взгляда претендентки.

— Алтея еще не вступила в права Королевы, церемония не завершена. Есть еще кандидаты. — В голосе Арханова появились едва уловимые оттенки горечи.

— Какие же? Алтея росла с кристаллом, она принадлежит нашему миру, и она здесь. Жива и уже присутствует в заседании Ареопага, какое еще нужно подтверждение? Церемония формальна. Для развлечений, как на Гайе, у тебя было достаточно времени, — не скрывая усмешки, ответил Хранитель.

— И все же церемония предусмотрена протоколом. Я настаиваю на допуске новой претендентки. — Арханов был непреклонен.

— Зачем это все, когда у нас есть Алтея? Если она здесь, значит, ее уже допустил к себе кристалл. Зачем тебе новая кровь? Все подходящие претендентки и даже прежняя Королева теперь в нем. — Хранитель едва заметно съёжился, накинув капюшон, вспоминая то, что давно хотел забыть.

В ответ мыслеформе Хранителя внутри кристалла на миг вспыхнуло множество тонких силуэтов, распадающихся в энергетические потоки и танцующих в невидимом вихре. Пространство над кристаллом озарилось светом.

Арханов нашел Ее взглядом и, рассеяв волну своего отчаяния до того, как ее считали другие, повторил:

— У меня есть претендентка. Я имею право выдвинуть ее до коронации как представитель Совета.

В ответ на слова Арханова кристалл засиял перламутровым светом, проснувшись ото сна, что означало одно: претендентка действительно существует. На мгновение кристалл отразил знакомый силуэт и лицо с заострёнными скулами и серьезными серыми глазами — лицо Анны. Гул неслышных голосов в сознании участников Ареопага усилился. Тишину заседания нарушили движения медленно спускающихся из-под купола сферы участников.

— Коронация назначена. Ты тянешь время. Но право есть право. Что делать к теми, кому были переданы коды ранее, ты знаешь. Отряд для деактивации уже на Гайе. Ты не успеешь до вспышки.

«Где же Илай?» — Едва различимая в гуле мыслеформа не ускользнула от Арханова, в прошлом — самого опытного война и куратора. Его пронизательный хищный взгляд быстро поймал источник тревожной мыслеформы от претендентки Алтеи.

«Странно, этого сопляка больше всего порадовала бы такая публичная порка... Очень странно... Где же он?» — Арханов через сознание осмотрел всех присутствующих и не нашел своего главного противника. Молодого Илая, бросившего ему вызов за влияние на Гайе. Недавнего члена его особого отряда.

Глава 5

В полумраке опустевшего зала ареопага то вспыхивали синим цветом, то гасли защитные символы. Часть из них уже растворилась. Скоро должна была раствориться сфера вместе с информацией о заседании в этом секторе. Блики символов освещали одинокий женский силуэт. Прямой стрелой в центре, на том месте, где ранее была живая проекция кристалла, стояла Алтея. Она не торопилась покидать сферу после заседания.

Девушка напряженно вглядывалась в голографический сферический экран, зависший напротив ее глаз. В свою ментальную сферу, с которой не расставался ни один ментальный инженер. Сфера давала возможность путешествовать по событиям и веткам реальностей, а некоторые давали коды доступа и к антиматерии, где только начинала формироваться жизнь. Технологии ментального плана были доступны только контролерам и архитекторам. Но Алтея была ограничена в доступах к ним, ее приучали к энергии кристалла. Сферу она использовала для связи и наблюдения.

«И далась им всем эта планета с зараженными разумными формами жизни! Почему Хранитель не принял решение о зачистке, как это всегда было ранее с подобными планетами? На Гайе не впервые проводятся эксперименты, только в этот раз несмотря на все нарушения протоколов за эту планету и

эту цивилизацию бьется Арханов. И Илай тоже жаждет влияния на нее.

Илай был частью отряда Арханова. Важной частью.

Почему Арханов еще в Совете? Все его эксперименты провалились и к тому же запустили сильнейшее заражение не только отсталой цивилизации на Гайе, но и других измерений. Теперь каждый из менталов должен ежедневно посещать отсек очистки. Но скоро этому придет конец! Илай изменит ситуацию, мне близки его крайние меры. Только вот где он?! Мне он так нужен сейчас. Его след снова уходит на Гайю». — Девушка вдохнула, и ее плечи на мгновение поникли. Но Алтея тут же выпрямилась, и ее взгляд приобрел хищное выражение.

«К чему эти заседания и полумеры? Почему идет передел сфер влияния? Давно бы уже зачистили Гайю как источник заражения со всей информацией на ней и отсталыми формами жизни и разместили колонию для поддержания биосферы — как делали в других колониях. Мне рассказывал Вернер. Биосфера на Гайе прекрасна. Жаль, что ни на одной планете ее воссоздать не удастся: такие параметры этой площадки. Эта цивилизация не прошла задачу уровня, искра творения ниже минимального значения, а индекс заражения превысил нормы. Гайя должны была быть зачищена еще давно. Почему прежняя Королева медлила? Почему все так носятся с этой планетой?»

Алтея рассматривала голографические графики и диа-

граммы рядом с видеорядом, где, объёмная, как настоящая, но уменьшенная до размера баскетбольного шара, вращалась планета Гайя. Земля.

«Завтра церемония, у меня не будет другого шанса. Ее не должно быть на коронации. Любой ценой. До меня ни одну претендентку кристалл не допустил даже до заседания Аре-опага! Они так навечно и остались в нем!»

Сфера вспыхивала красными сполохами.

«Что это?» — Алтея опустила взгляд на едва заметную черную рябь на перчатках, плотно покрывающих кожу рук серебристой защитной тканью-отражателем. Под действием неосознаваемой силы она порывисто обняла себя за плечи и съёжилась, содрогнувшись от незнакомого ощущения. Под ее серебристым антигравитационным костюмом то появлялись, то исчезали и расходились волнами черные кляксы чужеродной энергии. Они вызывали незнакомые стягивающие, режущие ощущения. Распрыскивая едкую горечь, внутри раскручивалось что-то неведомое сознанию. Страх.

«Что со мной?! Баланс, срочно, выброс точки сборки вовне!» — отдавала девушка ментальные команды телу, которое не желало подчиняться, и содрогалась в конвульсиях. Она сползла по зеркальной обшивке на пол и обхватила колени руками. Плотные мыслеформы заполняли темными сгустками пространство сферы, создавая вокруг Алтеи темный рой.

— Неужели ты подхватила вирус с Гайи? Зараженная ма-

терия не подчиняется сознанию и ментальным командам. Я не узнаю свою ученицу, — строго произнёс, проявившись голограммой, а после уплотнившись в материю, силуэт в темном одеянии с капюшоном. Он откинул капюшон с символикой Ордена, и на Алтею взглянули сияющие прозрачно-голубые глаза — редкость для менталов. Сухое морщинистое лицо, излучавшее мудрость и спокойствие, крепкая невысокая фигура с военной выправкой. Поза мужчины, его четкие плавные движения и при этом снисходительная мягкость делали его похожим на хищника, который учит охоте своих детенышей, но в любое мгновение готов уничтожить врага. Он выбрал свой облик исходя из задачи, как и было положено менталу Ордена.

— Вернер! Зачем вы здесь? — Алтея мгновенно сбалансировалась, выпрямилась и быстро свернула сферу с изображением. Сфера сжалась в небольшой шар, впитав все сгустки мыслеформ, и мягко опустилась на вытянутую, узкую, сияющую в темноте ладонь.

— Я повторяю свой вопрос. Ты подхватила вирус с Гайи. Когда ты там была? — На этот раз голос Вернера словно бил хлыстом. Он проникал в сознание болезненно и грубо, снося все защиты.

— О каком вирусе вы говорите, учитель? — Алтея склонила голову, отводя взгляд, съёжившись, сужая энергию, зная, что менталу не нужно даже смотреть в глаза, чтобы считать информацию.

— Они называют его «страх», он — первопричина. Но есть что-то еще глубже, оно не сформировано до конца в твоём поле, и это тебя уничтожит. Но даже один только страх не даст тебе пройти на церемонии. Ты не сможешь управлять кристаллом. Тогда все окажется зря. С кем ты контактировала? — Вернер буравил взглядом свою подопечную и ее сознание, словно вкручивая винт в мягкую податливую плоть. Все ответы он уже получил, но все равно продолжал давление. Болевые рецепторы в световом теле минимизированы, иначе вопль боли услышали бы и за пределами корабля, но Алтея выдерживала воздействие, преодолевая напряжение. Учитель не жалел ученицу, которую с рождения готовил к церемонии, и от исхода церемонии зависело и его существование. Представителя Ордена, который готовил претендентку, не прошедшую церемонию, ждала такая же жестокая участь. Кристалл не щадил никого.

— Я не боюсь! Я еще не была на Гайе и не хочу. Контакт с заражёнными не было. — Алтея врала, гордо вскинув изящный подбородок, и в упор смотрела на учителя. Ее тонкое аристократическое лицо с огромными, широко распахнутыми синими глазами, тонким прямым носом и пухлыми губами излучало покой и силу. Полностью непроницаемое лицо, без тени эмоций.

«Держи фокус вовне, соединишь сознанием с мыслеформой до того, как ее озвучит оппонент, все состоит из энергии и информации, слей энергию, замени информацию.... Лишь

бы не напутать, как учил Илай, нужно успеть стереть информацию с ментального тела, пока Вернер не прочел...» — Алтея продолжала молча смотреть на учителя, выдерживая его взгляд и сохраняя невидимый зеркальный экран, который дал ей несколько мгновений, параллельно зачищая свои архивы.

— А вот надо бы побывать — до того, как будет принято решение о зачистке. Это полезный опыт для Королевы. А теперь — живо в отсек очистки, пока эта дрянь не поселилась глубже в твоих архивах! — смягчился Вернер.

«Поверил», — внутренне выдохнула претендентка.

«Врет. Нужно вмешательство Ордена. Она пока нужна, но это недолго, посмотрим, какой будет расклад сил». — Вернер подошел ближе и приобнял свою ученицу за плечи.

Глава 5

— Прошу всех встать, суд идет! — с привычной строгостью произнесла Анна, бесшумно встав из-за стола. Она проводила взглядом судью. Его черная мантия взметнулась от быстрых порывистых движений. Судья зашел в небольшой кабинет и сел за стол заведующего психоневрологического диспансера.

«Как же в этой каморке заседание проводить? Договаривались, что в самом просторном кабинете — в кабинете завотделения, а в итоге — в этой конуре... Кто же знал, что кабинет заведующего такой маленький? Теперь все участники заседания будут сидеть впритирку. Ох, не хочу я такой близости с госпитализируемым: кто его знает, может, он буйный? Да и вообще, почему его не привели? Я ведь несколько раз напоминала, что без него мы в процесс не выйдем. А они все: «Сейчас, сейчас, уже ведут...»

Анна задумчиво оглядела кабинет, села, дождавшись, пока судья расположится за заваленным историями болезнями небольшим щербатым столом. За ним села прокурор Андриевская Наталья Ивановна, как всегда, с идеальной укладкой коротких, чуть волнистых рыжеватых волос и пронзительными умными голубыми глазами. Сеточка морщин возле глаз и губ раскрывала доброжелательный веселый характер и жизнелюбие Натальи Ивановны, несмотря на издержки

стрессовой профессии.

В приоткрытое окно врывался ветер и трепал уголки справок и выписок, лежащих небрежной кучкой на столе заведующего. Тот оказался плюгавым на вид, взъерошенным сухопарым мужичком с острым орлиным взглядом светло-коричневых глаз и глубокими синяками под глазами на желтоватом нездоровом лице — от недосыпа или плохо скрываемой зависимости. Иван Андреевич курил нещадно, пытаясь выдохнуть вместе с дымом напряжение и ответственность за чужие судьбы.

«Неприятный тип, от его взгляда хочется принять душ, склизкий какой-то...» — Анна старалась не встречаться глазами с заведующим, расплывающимся в улыбке при каждом ее взгляде.

— Разберитесь с телефоном, мешает вести протокол. — шепотом обратилась Анна к заведующему, пока судья разъяснял процессуальные моменты и состав суда. Звонок телефона то и дело заставлял судью бросать на него гневный взгляд. Анна в который раз сбросила вызов и положила трубку на стол. Не возвращая трубку старенького стационарного аппарата на место, она подвинула телефон к заведующему, надеясь, что он быстро выключит его звук или питание.

Перед ней лежал маленький кирпичик диктофона, ведущего запись.

— Сейчас, сейчас. — Заведующий нервно дернулся, привычно ища глазами медсестру или сотрудников. Не найдя,

начал неуклюже тянуть провод от аппарата, вместо того, чтобы отключить его звук или вытащить провод из гнезда на корпусе. Медицинские карты посыпалась со стола. Заведующий принялся суетливо собирать их.

— Где пациент? — громко спросил судья, недоуменно посмотрев на Анну. Затем осмотрел присутствующих: заведующего и прокурора, тесно сидящих на стульях.

— Секретарь судебного заседания, доложите о явке участников процесса.

— Пациент здесь, его сейчас приведут, давайте начнем, — справившись наконец с телефонным аппаратом и выпрямляясь, произнес заведующий.

— А вы — секретарь? Почему перебиваете? — отрезал судья. Анна переглянулась с прокурором, которая словно говорила взглядом: «Ну, началось».

— Прошу прощения, ваша честь. — Иван Андреевич неловко сел.

— В заседании объявляется перерыв до обеспечения полной явки участников до...

— Ваша честь, через пятнадцать минут пациент с лечащим врачом будут. Он был на процедурах, прошу не переносить заседание! — В прерывающемся голосе заведующего явно слышался страх. Анна, почувствовав тонкое движение воздуха, незаметно хлопнула себя по ноге под столом, поймав невидимого другим паучка страха.

«Чего же он боится так?» — Она недоуменно взглянула

на суетливого заведующего.

Заведующий помчался выяснять местонахождение госпитализируемого пациента. Анна смотрела в единственное на весь коридор небольшое окно с деревянной облупившейся рамой.

«Унылая картина, погода сегодня как раз под стать событию. Еще и вид на мусорные баки. Сентябрь, морось, а я без зонта... Еще потом сидеть полдня в здании суда заседания, а хочется домой, под одеяло. Ощущение безысходности, безучастия и онемения какого-то, как будто все тело затекло и ничего не чувствует. Неужели это так проявляется медикаментозное вмешательство, антидепрессанты и прочие „отключатели чувств“? Пациенты за окном несмотря на морось прогуливаются в сопровождении персонала. Почему такие заседания всегда выездные? Как бы я хотела обратно в свой кабинет и уже привычный зал заседаний...» — Анна задумчиво разглядывала унылый пейзаж за окном.

Вскоре в сопровождении врача и заведующего появился пациент.

«Да он же мой ровесник! Что же с ним такое случилось? Из него словно вытащили искру жизни! Еще и весь в порезах!» — Анна недоуменно разглядывала высокого, смуглого, хорошо сложенного мужчину с потухшим взглядом запавших карих глаз.

— Заинтересованное лицо — Ивановский Антон Владимирович прибыл на заседание, личность удостоверена на ос-

новании паспорта! — доложила Анна.

Пациент молча поднял руку, и задравшийся рукав джемпера обнажил полоску кожи, испещренной глубокими порезами и свежими ссадинами.

— Отлично, можем приступать, — спокойно ответил судья и вновь повторил все предусмотренные гражданским процессом процедуры. Объявил состав суда, разъяснил права участникам процесса и выяснил у сторон наличие ходатайств, которые препятствуют рассмотрению дела по существу.

«Почему он так меня разглядывает? Взгляд безжизненный, но он словно знает меня или узнал...» — Анна старалась не поднимать глаза на пациента, который не мигая смотрел на нее. После она мысленно сфокусировалась на сердце и послала парню светлый луч, а затем посмотрела на него открыто. Молодой человек в ответ улыбнулся одними глазами, в которых на мгновение мелькнула искра жизни.

— Антон Владимирович, ваши права вам ясны? Есть ли ходатайства или заявления до перехода к рассмотрению по существу? — задал вопрос судья.

— Ясны, ваша честь.... Нет заявлений! — произнес парень, медленно выговаривая слова. Он не прекращал смотреть на Анну.

«Речь заторможена, скорее всего, накачан лекарствами, в таком состоянии вообще возразить никто не сможет...» — Тоскливое состояние обречённости накрыло Анну с голо-

вой. Она фиксировала каждое слово в протоколе, не поднимая взгляда от листа с записями, пока не до нее не дошел смысл последней фразы. Слова были произнесены незнакомым, не принадлежащим пациенту голосом, и она автоматически занесла их в протокол.

— Анна, ты в опасности! Будь внимательна, ищи безопасное место, ты там уже была!

Аня подняла голову, словно ударенная током, и увидела, что госпитализируемый открыл рот и ни одного понятного звука не произносит: из его рта раздавалось лишь шипение.

— Пациент, вы что себе позволяете?! Прекратите! Уважаемый судья, у пациента приступ, прошу перерыв! — выкрикнул заведующий.

— Объявляется замечание представителю заявителя Хлющаеву Ивану Андреевичу за нарушение порядка в суде. Права и порядок вам были разъяснены в начале судебного заседания. Выкрикивание с места относится к нарушению порядка, — громко произнес судья, не обращая внимания на поведение пациента.

«Только я одна, что ли, его понимаю? А все остальные слышат шипение? — догадалась Анна. — Но почему он обращается ко мне? Что происходит? Мой мозг словно шевелится в ответ на этот странный голос, пульсирует до боли. Мне точно нужно в отпуск...»

Аня растерянно и испуганно озиралась по сторонам. Боль в голове нарастала. Красные капли крови упали на лист бу-

маги, растекаясь в кляксу. «Капилляр в носу лопнул...» — Аня зажала нос, медленно сползая со стула и погружаясь в темноту.

— Анна Владимировна, что с вами? — воскликнула прокурор, заметив красное пятно крови на белом листе протокола.

— Судебное заседание откладывается. Прошу освободить кабинет. Врача, срочно! — было последним, что услышала Анна, почувствовав знакомый усиливающийся шум. Внезапно он прекратился, и острый терпкий запах нашатыря вернул ее в сознание.

— Чуть не ускользнула! Еще бы чуть-чуть — и потеряла сознание! — На мгновение Анне показалось, что в словах заотделения кроется двойной смысл. Неприятный и колющий.

— Анна Владимировна, может, «скорую» вызвать? Пока здесь побудьте, палаты есть отдельные, давление померим, полежите до приезда бригады, — суетился Иван Андреевич.

«Еще не хватало мне в „дурке“ вместо моря полежать... Уже на фильм ужасов все смахивает! Жуть какая...»

— Спасибо, мне уже лучше, — ответила Анна, с удивлением отмечая, что даже не заметила, как оказалась на маленьком диване слева от двери. В кабинете кроме нее, судьи и заотделением уже никого не было.

«Прокурор, наверное, уехала на своем авто на процессы в суд. Пациента увели в срочном порядке. А меня перенесли

на диван, чтобы не ударились и не „поплыла“ от духоты. Еще и пациент странный, прямо ко мне обращался... надо срочно переслушать запись диктофона», — привычно думала о работе Анна. Она выпила предложенный стакан воды и попыталась встать.

— Анна, может, вам все-таки в больницу? Возьмите выходной, отдохните, я попрошу Наталью заняться этим процессом, — предложил судья, протягивая Анне руку и помогая подняться.

— Нет, мне правда уже лучше, у меня такое бывает... Я завтра выйду на работу, ничего страшного.

«Еще выслушивать потом претензии от Натальи за то, что ее посадили в середине процесса протокол вести? — нет уж, увольте. Потом еще проектов и дел целая куча накопится. Выплюсь сегодня как следует и протокол сегодняшней дома набью». — Анна поправила одежду и, оперевшись на предложенную руку, встала.

— Вас отвезти? — не терял надежды проявить рвение Иван Андреевич.

— Нет, спасибо, меня водитель на служебной машине довезет. Сначала в суд за вещами заеду, а потом оттуда домой на такси, — обращаясь уже к судье, предупредила Анна. Она сунула диктофон в сумочку, отключив его и прервав запись, и потянулась за мобильным телефоном, чтобы вызвать служебный автомобиль.

Судья опередил Анну.

— Что же вы себя так не бережете, от помощи медицинской отказываетесь, Анна Владимировна! Машину я уже вызвал, водитель ждет, собирайтесь и выходите. — Босс строго посмотрел на нее и вышел из кабинета.

Завотделением проводил взглядом судью и сел на свое место за столом, сразу же неувовимо поменявшись в лице. Не обращая внимание на Анну, набрал телефонный номер.

— Маша, кофе мне, как обычно. И лечащего врача Ивановского ко мне. Отложили суд.

Анна же быстро собралась и покинула здание диспансера. Садясь в машину, мельком взглянула на номер, обратив внимание на повторяющуюся комбинацию цифр «222». «Скорей бы этот странный день закончился... Не хотелось бы здесь снова оказаться, пора брать отпуск». Анна глубоко вдохнула и выдохнула, отпуская напряжение, и принялась разглядывать мелькающие за окном серые дома городского осеннего пейзажа.

Открыв дверь в свой рабочий кабинет, Анна сразу же увидела Иру, склонившуюся близко к Илье. Она с томной улыбкой на губах объясняла, как делать опись судебного дела. То и дело она невзначай касалась Ильи рукой с идеально красным маникюром на наращенных длинных ногтях-стилетах. Илья был похож на сытого кота. Он вальяжно, расслабленно сидел на стуле Анны, расставив ноги, его пиджак был небрежно брошен на спинку стула для посетителей. Верхние пуговицы дорогой светлой рубашки были расстегнуты. Сейф

был открыт, стопка извещений для заполнения — работа, которую оставила Анна для стажера — так и лежала нетронутой.

Анна шумно выдохнула злость черной густой массой себе под ноги, представляя воронку с основанием, направленным к центру земли, и громко хлопнула дверью, привлекая внимание. Ира вздрогнула. Илья спокойно развернулся на крутящемся компьютерном стуле и спросил, держа в одной руке пластиковый стаканчик с кофе:

— Как процесс прошел? Можешь запись диктофона дать? — Он медленно отхлебнул кофе и поставил стакан на стол.

— Нет, не дам, самой нужна. Я скоро уезжаю домой, буду завтра утром. Сейф закрою, ключ у судьи, можешь на сегодня быть свободен. Все равно доверить тебе ничего нельзя, — отрезала Анна и, скинув пальто, бросила его на стол.

— А ты чего злая такая приехала... и бледная? Судья твой уже ушел домой. Дело, с которым твои участники процесса знакомились, я на сейф положила, расписка в конце, как обычно, — почувствовав настроение коллеги, заискивающим тоном сказала Ира.

— Что за... Убери, чуть не упала! — Аня споткнулась о кожаный рюкзак Ильи, который он оставил на полу, и, громко хлопнув дверью, вышла из кабинета в уборную. Позади раздался хлопок: это цветок в керамическом горшке, стоящий рядом с Ириной, с грохотом упал на пол с подоконника. Он треснул еще до того, как соприкоснулся с полом.

— Психованная! Вот кого госпитализировать надо было!

— раздалось за спиной Анны.

«Поеду-ка я в самом деле домой, а то ненароком разнесу кабинет... Но сначала — умыться и выдохнуть».

Вернувшись в кабинет из туалета, Анна не нашла в нем ни Ирины, ни Ильи. На полу лежала кучка земли. Осколки горшка вместе с Ирининым каланхоэ валялись в урне.

«Сами кофе пить пошли, а мне землю оставили убирать, — мрачно подумала Анна. — Странно, что Илья рюкзак оставил: обычно он с ним не расстается. Как же бесит он меня! Так... диктофон не забыть, завтра протокол будет нужен уже готовый».

Анна открыла сумочку, собираясь достать диктофон, но, к своему ужасу, не нашла его там. По спине пробежал холодок, скользнула струйка холодного пота. Лихорадочно запрыгали мысли.

«Думай, думай, где оставила... Но я точно забирала его с собой из „дурки“... Илья, спрашивал про запись, когда я зашла. Может, он взял? Неужели мог в сумочке моей копать-ся?! Да от него всего можно ожидать! Раз он мог — то и я могу!» — Анна схватила рюкзак Ильи, который оказался намного тяжелее, чем казался на вид, кинулась в пустой кабинет судьи, закрыла за собой дверь и открыла клапан.

— Господи, что это?! — Рюкзак с глухим стуком упал на пол. Из него выплыла прозрачная сфера и остановилась напротив глаз пораженной девушки. Анна осторожно поднес-

ла к сфере руку, и та засияла, переливаясь перламутровым светом. Девушка, словно загипнотизированная, не отводила глаз от светящегося шара.

«Как же хочется ее потрогать! Как будто я уже видела такое... во сне...» — Резкий разряд тока пронзил тело в ответ на прикосновение к сфере, внезапная темнота застлала глаза. В ушах появился знакомый нарастающий гул.

Анна упала без сознания на ряд стульев для участников судебного заседания, с грохотом опрокинув один из них. Сфера же, съёжившись до размера горошины, скользнула в нагрудный карман пиджака Анны. Напротив сердца.

— Чуть не ускользнула! Еще чуть-чуть, и мы бы ее потеряли. Хорошо, успели, поймали! О как, уже стихами говорю! — услышала Анна переходящий на визг голос, показавшийся смутно знакомым. Отрыла глаза.

— Где я? Иван Андреевич?! Что я здесь делаю? — испуганно озираясь по сторонам и глядя на белый потолок палаты, прошептала Анна. Голос не слушался, осип. Тело болело, ссадины на руках и ногах ныли. Резкий запах лекарств накрыл с головой.

— Все хорошо, девочка, ты там же, где и была, спи, спи... — было последнее, что услышала Анна от склонившегося над ней мужчины в медицинской маске и колпаке. На нее смотрели хищные орлиные светло-коричневые глаза заведующего.

— Антон Владимирович, вы приглядите за ней, дайте успокоительное, а я отлучусь.

Холодок ужаса пробежал по телу Анны, когда она разглядела фигуру в дальнем, плохо освещенном углу комнаты. «Это же Ивановский! Психбольной, которого госпитализировали сегодня, присматривает за мной! Не может быть! Что за хренотень здесь происходит?!»

Анна попыталась встать, но смуглая рука закрыла ее лицо маской с остро пахнущим газом. Темнота окутала саднящее тело, и Анна погрузилась в сон.

В кабинет судьи на грохот падения вбежали Илья и Ирина. Они увидели опрокинутый стул, раскрытый кожаный рюкзак и разлетевшиеся от ветра документы. Анны в кабинете не было.

— Вот дура! Она ж сама не выберется! Не умеет! Где теперь ее искать?! — воскликнул Илья, прислонившись спиной к стене.

— Ты о ком? Ничего не понимаю, рюкзак твой открыт... Кто-то копошился. Надо приставов позвать и по камерам посмотреть, вдруг что пропало? — встревоженно посмотрела на Илью Ирина.

— Не надо никого звать. — Илья развернулся к девушке и пристально посмотрел ей в глаза, легко коснувшись руки. Едва заметные глазу синие искры рассыпались в воздухе.

— Ладно, пойдем работать, а то судья скоро в кабинет вер-

нется, — как ни в чем не бывало ровным голосом продолжила Ирина и вышла из кабинета.

— Ира, а ты знаешь, с кем Анна живет? — небрежно поинтересовался Илья, последовав за девушкой в кабинет секретарей.

— Да есть у нее спортсмен какой-то, Коля. Заезжает за ней, они уже пару лет вместе, даже съехались, — на ходу ответила Ирина.

— У тебя есть его фото или вещь? — Илья вновь невзначай коснулся руки Ирины.

— Фото нет, а вещь... Даже не знаю... У Аньки на столе посмотри. Он ей какой-то нелепый ежедневник подарил или планер, она его на работе использовала. Вот, — монотонно ответила девушка и показала на яркий блокнот с надписью: «Хочу — значит будет!»

— Сойдет. — Илья прикоснулся к блокноту и прикрыл глаза, считывая информацию.

Глава 6

Арханов был зол. В таком состоянии его не видели никогда. Темно-бурые всполохи мыслеформ и эмоциональные вихри роем кружили вокруг него. Умение проводить энергию эмоций и использовать было им освоено в совершенстве на Гайе. Долгие века Арханов был куратором этой планеты. Зная о губительной опасности эмоциональных вирусов для менталов, он не спешил приводить себя в равновесие.

Другие наблюдатели на Гайе, считая эмоциональное заражение вредоносным, немедленно очищали в отсеке зачистки все полевые структуры. Сейчас же Арханов упивался злостью с наслаждением.

— Где Анна? Почему ее нет на ключевой ветке событий? Где Илай? Где этот соплук? Почему не доложили, что он ее нашел?! — Арханов привык использовать речь звуковую, а не ментальную, и сейчас его рев отражался от зеркальных стен центрального корректора событий.

— След Илая ведет на Гайю. Пересекается с ее событийностью. Анну найдем, нужно земное время. Мы отследим ее решения на точках пересечения. Возможно, ее принудительно увели с ключевой. Кто-то пытается вам помешать доставить ее, — четко и отрывисто отвечал юноша в темном антигравитационном костюме без знаков отличий. Он выдерживал поток эмоций Арханова, пропуская энергию сквозь се-

бя, но его голос выдавал колебания сомнений и недостаток опыта.

— Убить ее он не сумеет, но не на ключевой ветке реальности это легко может сделать она сама, через свои решения, — не поднимая глаз, докладывал стажер. — На это указывают энергоинформационные метки пекельного мира и уровня вибрационного статуса, а также отсутствие символики инженеров.

В сфере мелькали изображения Анны в судебном заседании. После ее информационный след терялся, растворяясь в множестве информационных следов ее же копий на других ветках событийности. Ветки раздваивались, местами пересекаясь, точки пересечения то и дело вспыхивали, что свидетельствовало о новом выборе и решении.

— Доставить ее живой. У нас нет времени. Церемония назначена. Кристалл ждет, — уже спокойно отдал распоряжение бывший куратор Гайи. Не меняя позы, он быстро, через ментальную команду, собрал разметавшиеся сгустки энергии эмоций, трансформировав их в чистую нейтральную энергию силы. Гейзер энергии забурлил на расстоянии вытянутой руки рядом с Архановым, и он шагнул в его эпицентр, распределяя ресурс.

— Но... она же погибнет без подготовки при перемещении! Человеческое тело не выдержит частоты перехода между энергопространствами! — недоуменно напомнил стажер.
«Честен и открыт, как чистый лист. Это качество — ред-

кий дар, бывших обитателей пекельных миров, сделавших выбор осознанно», — отметил про себя Арханов. У него была склонность отбирать в свою команду стажеров, сознания которых прошли самое дно пекельных миров, которые жаждали смены мерности, — в отличие от других кураторов, которые, наоборот, брали те сознания, который достигали высших сфер частотности через наработку качеств и опыта. Команда Арханова отличалась преданностью и беспощадностью, исполняя приказы командира.

— Все нужно делать самому! Передай мне ее след. — Арханов протянул руку и взял в себя сияющий красно-лиловый символ, который передал ему стажер. Открыв портал в цветах символа, Арханов шагнул в него и обернулся к стажеру, переминающемуся с ноги на ногу.

— Что танцуешь? Пошли, долго тебя ждать?

Через мгновение стажер скрылся в портале вслед за своим учителем и командиром.

Тем временем в зеркальном отсеке велась непрерывная интенсивная тренировка претендентки Алтеи.

Ловко отбив удар световой шпаги и перелетев через соперника в плаще с капюшоном, Алтея знаком попросила о перерыве. Символ вспыхнул в пространстве и растворился. Соперник скинул капюшон, обнажив символику ордена на полностью выбритой голове, испещренной защитными ру-

нами, которые светились ярко-синим цветом. Неестественно синий цвет глаз отразился в зеркалах. Вернер позволил ученице сделать перерыв, она же достала сферу и поставила временной щит, за которым время обращалось вспять, растягивая мгновение перерыва, смакуя мгновение.

«Где ты, Илай, почему не слышишь зов? Что с тобой случилось на Гайе?» — Алтея тревожно вглядывалась в сферу.

— Ты понимаешь, что тебя ждет на церемонии, если кристалл тебя не выберет? — Вернер легко коснулся Алтеи острием шпаги, которая прошла через щит словно через масло. Мастер давал понять, что перерыв окончен.

— Хватит отвлекаться, ты не центрирована, — уже жестче продолжил он.

— Да, понимаю я, учитель. Он меня выберет. У него нет вариантов, — отмахнулась Алтея и рассмеялась, легко увернувшись от удара и успев ментально дать команду сфере группироваться. Сфера мгновенно уменьшилась до размера горошины. Девушка поймала ее на лету, подпрыгнув, чтобы избежать удара снизу, разместила крошечный шарик в кармане серебристой формы, облегающей стройное тело, как вторая кожа. Привычка быть начеку и реагировать мгновенно еще до того, как процесс завершен, Алтея научилась еще ребенком. Этот навык был зафиксирован душой как ключевой, и стирание памяти всех жизней не повлияло на него.

«Я единственная женщина-претендентка на управление Кристаллом среди приближенных к Архитекторам реально-

стей. И это не привилегия, но служение. Кристалл выберет меня. Меня создали и взрастили для Церемонии, это моя миссия и предназначение». — Ежедневно мыслеформа служения погружалась в Алтею в отсеке очистки, вытесняя все прочие. Умением быстро очищать сознание от любых энергий, занесенных извне, Алтея владела в совершенстве. Но сейчас ее смех, рассыпающийся кристалликами в пространстве, звучал фальшиво.

— Твоя самоуверенность — глупая попытка скрыть страх. Ты нарушаешь правила равновесия. Вирус укореняется в тебе. Ты думаешь, я не знаю, кто источник заражения? Ты знаешь протокол: находиться в связи с менталами запрещено и чревато полной потерей самоосознания, растворением! — Вернер наступал решительно. Он сделал неожиданный выпад. Острие шпаги зацепило бедро Алтеи, оставив на нем тонкий след, из которого сразу заструился синий цвет рассеивающейся энергии. Девушка инстинктивно прикрыла надрез рукой, и он тут же затянулся, вернув костюму прежнюю форму. «Растворение... Что может быть хуже потери идентичности и перемещение с тестом создания форм жизни многочисленных Вселенных?» — Алтея незаметно выдохнула неприятную мыслеформу.

— Алтея, ты помнишь, зачем ты здесь? — Мастер не давал ученице передохнуть, снова атакуя.

— Конечно. Я прошла все стадии подготовки для того, чтобы стать Королевой Ареопага, управлять кристаллом со-

знаний — или стать его завтраком, — съязвила Алтея, и развевающиеся под действием гравитационной силы волосы девушки белым пламенем взметнулись в ответ на стремительный выпад. Она подлетела в воздухе и, обогнув учителя, нанесла ему удар со спины. Вернер отразил выпад ментально, не поворачивая аватар, ответным ударом сбив ученицу на зеркальный пол. Движение оказалось настолько быстрым, что, казалось, Вернер просто растворился в воздухе и пересобрался вновь над телом ученицы, уложенной на лопатки.

— Да, я думаю второе. Он тебя сожрет. Я знаю об Илае. Он не поможет тебе на церемонии. Илай исчез на Гайе, как и земная претендентка. — Вернер подал руку своей строптивой ученице. — Если ты не пройдешь церемонию, пищей кристалла стану и я. Так что поднимайся в отсек очистки, а после возвращайся ко мне — работать с матрицей души. Шанс еще есть, но небольшой. Пока нет второй претендентки.

Алтея старалась не смотреть учителю в глаза.

«Глупая девчонка, не ведает что творит. Кристалл уничтожит ее, или она сама — себя. Почему же мне впервые не все равно? Срочно в отсек очистки!»

Глава 7

В Москве моросил дождь. В мокрой поверхности тротуара отражались огни вечернего города. Группа парней в спортивной одежде с рюкзаками за спинами спустились в метро на улице Тверской. Вместо привычного перрона они попали ко входу в торговый центр «Охотный ряд». Высокий широкоплечий зеленоглазый юноша в шапке из плотного черного трикотажа отстал от товарищей, притормозив у витрины с сувенирами. Под стеклом между россыпями украшений то тут, то там в разных позах стояли маленькие изящные статуэтки. Балерины в белых глянцевых пачках, волшебницы и эльфийки с крылышками.

— Колян, ты чего на цацки засмотрелся? Пошли, мы поворотом промахнулись, нам в метро! Еще час до гостишки пилить... — Коренастый юноша легко толкнул друга в бок.

— Никитос, отстань Вы езжайте, а я для Аньки что-нибудь присмотрю, потом сам доберусь.

— Давай покупай, мы подождем. Никитос, сюда иди, разговор есть, — позвал нападающий команды Саня. Трое товарищей отошли на несколько шагов и остановились, поджидая друга.

Николай рассеянно смотрел на витрину. Отблески огней, отражающиеся в стекле, и монотонный гул человеческого потока, огибающего юношу, успокаивали и вводили в легкий

транс.

«Я до сих пор не могу забыть Анин взгляд тогда. Осколки повсюду, и кровь на столе... Казалось, что Аня вот-вот может уничтожить все, весь наш немаленький шарик. Да, может, я и испугался в тот момент, трусил. И она это поняла... Я испугался за свою шкуру. Трус... И сейчас я не могу принять решение. Аня нужна мне, но есть страх, что я не смогу дать ей все, что она хочет...» — Перед глазами Николая снова стояла сцена ссоры, когда в руках у его хрупкой Ани сама собой взорвалась, разлетевшись на множество осколков, тяжелая пузатая кружка.

«Анька всегда была странной. Сама по себе. Не признавала авторитетов, это к ней и тянуло. Как магнит. При этом она не хотела быть лидером. Мягкая, податливая, спокойная, рассудительная... но что-то начало с ней происходить еще тогда, когда я ее случайно встретил спустя столько лет у „художки“. Тогда она снова начала рисовать. Сколько помню ее в детстве — вечно с блокнотом. А потом, как снова встретились, оказалось, что она это дело забросила. После снова втянулась, рисовала вечерами, после работы. Ту жуткую картину с черной дырой, от нее все внутри холодеет. Я прячу холст в кладовку, обязательно отвернув к стене. Анька же, глядя на нее, становится сама не своя...»

— Молодой человек, вам помочь? — Из-под витрины сувенирного отдела вынырнула девичья голова с каштановым взъерошенным каре.

— Да... можно посмотреть вот эту, фигурку? — Николай показал на бронзовую статуэтку девушки, держащую в руках шар-планету.

Пронзительный звонок телефона отвлек внимание юноши. Николай достал мобильный из кармана и взял трубку.

— Слушаю. Илья? Впервые слышу. Да кто ты такой? — с нарастающим напряжением в голосе говорил он. Внезапно интонация его изменилась, и уже ровным и спокойным голосом Николай слегка монотонно произнес:

— Я сейчас в Москве, Анны со мной нет, она может быть с подругой, Ташей, Натальей, она, пока я на сборах, живет у нас. — Николай положил трубку и тряхнул головой, прогоняя морок..

— Так какую вам показать статуэтку? — нетерпеливо спросила продавец.

— Статуэтку? Ничего не нужно, спасибо. — Николай быстрым шагом пошел к ожидавшим его товарищам. Те рассмеялись.

— Ну, ты даешь! Минут двадцать смотрел — и забыл, что хотел! Много головой по мячу бьешь, вот мозги и отшибло! Поехали до гостишки, ты с голоду уже пухнешь! — Никита обнял друга за плечи, не упустив возможности подтрунить над товарищем. Парни влились в реку людей и исчезли из виду.

«Наталья уже опрошена. Варианты перемещений умножились в разы. Проверка займет больше времени, чем планировалось. Нужна помощь. Сфера утеряна», — фиксировал и передавал кому-то сообщение Илья. Каждое слово-мыслеформа тут же шифровалась в код, подсвечивающийся синим, который растворялся в пространстве. Закончив, Илья бесстрастно осмотрел скромную комнату съёмной квартиры. В полумраке на раскладном диване в неестественной позе спала Таша. Сделав пассы руками, Илья открыл портал и еще раз оглядел комнату. В это мгновение в портале появилась фигура того, с кем Илья встречаться не хотел. Тем более сейчас.

Арханов шагнул в комнату, попутно закрывая пространство сетью, чтобы его собеседник нашел время для разговора. Илья спокойно развернулся и направился на кухню, не глядя на Арханова.

— Поговорим, раз пришел. Я бы предпочел более комфортное место. Но раз ты так хочешь, давай здесь. — Не глядя на Арханова, произнес мужчина. И вальяжно опустился на стул, нарушая все правила протокола общения с членами Совета.

— Поговорим, Илай. — Арханов шагнул в кухню. Воздух заискрился от напряжения.

Глава 7

В пространстве между мирами, в поле планеты Гайя, между одиннадцатым и двенадцатым измерениями, в огромном, полностью отражающем свет корабле-эллипсе, в отсеке тренировок не прекращалась ментальная работа.

В большом сферическом отсеке имелись два источника освещения: небольшой круглый иллюминатор и тонкая женская фигура в светлой учебной одежде, похожей на тогу. Мягкий свет иллюминатора отражался в зеркальных поверхностях, которые повторяли мельчайшие движения молодой женщины. Ее тело мягко мерцало, она делала странные пассы руками, и казалось, что ее гибкое и красивое тело сделано из резины. Зеркала создавали коридоры, по ним она перемещалась, не меняя физической формы, через сознание. На мгновение девушка замерла у иллюминатора, задумчиво глядя в темную бездну. Из иллюминатора, несмотря на темноту за бортом, лился мягкий свет, обтекая идеальный профиль задумавшейся девушки. Она вынула из многослойного одеяния предмет сферической формы и напряженно вглядывалась в него.

«Человеческое сознание — как скорлупа ореха. Есть твердое, а есть мягкое и податливое. Например, у человеческих детей. Зайти и выйти из него можно легко, как и получить разрешение у хозяина. Но взламывать без согласия нельзя.

Сразу — сигнал Ордена и депортация с Гайи с закрытием доступа. Но Илай знает, как сделать это аккуратно. И меня научил, и не только этому...» — Посмаковав ощущения от мыслеформы, Алтея провела рукой по иллюминатору, из-за которого на нее смотрела звездная бездна.

«С детскими особями проще всего. Они чувствуют и видят. С ними можно мягко договориться, втекая и растворяясь в легкой энергоинформационной структуре. В отличие от взрослых особей этого вида, так похожего внешне на нас, но неразвитого и примитивного. Взрослое сознание хаотично и замусорено, и, прежде чем получить доступ к управлению, нужно пробраться через завалы из страхов, предубеждений и ментального мусора. Какие же они наивные! Тех, чье управление разумом и волевым центром отобрано или взято под контроль, на Гайе считают провидцами или «ченнелерами». Все власть имущие и управляющие на Гайе — лишь пешки и носители разума совершенных и часто враждующих цивилизаций. Пешки в большой игре за энергоноситель.

Илай рассказывал, что у них есть современное направление, его внедрили для контроля над умами и раскрыли, чтобы соблюсти протокол свободы воли. — Ухмылка исказила идеальное, сияющее в отблесках звезд лицо Алтеи. — Люди легко отдают свою искру творения. Задаром. Не понимая ее ценности и значения для управления мирами. Только наличие искры давало им отсрочку. Давно пора зачистить эту вирусную планету, не оглядываясь на устаревшие протоколы.

Те, кто отдал свою волю и искру в обмен на примитивные иллюзии, должны быть зачищены. Как паразиты». — Алтея сжала руку в кулак и стукнула по иллюминатору.

«Орден устарел со своими правилами — через получение согласия, на всех уровнях... Илай же учит обходить все защиты, и скоро все изменится. Поэтому я его и выбрала. Только куда же ты пропал, Илай? Почему не отвечаешь на зов? Ты мне сейчас нужен. Что с твоей сферой?!» — Алтея закрыла глаза, снова и снова отправляя зов, на который не было ответа.

Съёжившись, девушка обхватила себя за плечи. «Снова странное ощущение... Отсек очистки уже не помогает. Вернер говорил, иногда могут быть сбои и стертые воспоминания воссоздаются. Или, может, действительно — вирус с Гайи? Но я же была там всего один раз. Что же мне делать, Илай?» — Алтея содрогнулась от незнакомых ей ощущений — страха, боли и глубоко спрятанной злости.

Свернувшись клубком на полу дальнего отсека для ментальных тренировок, Алтея дала команду поставить непроницаемую завесу и попыталась войти в управляемый сон. Но тревожное сознание не отпускало.

«Коронация. Я не готова, но я пройду. Нет других вариантов для меня. Только стать Королевой, потому что я была рождена лишь для этого. Меня этому учили. Я ничего не помню и не знаю, кроме этого.

Почему же так скручивает изнутри это чуждое, колючее

ощущение? Может, это вовсе не вирус с Гайи, а вмешательство того, кто больше других не желает моего восхождения? Арханова? Может, он — причина потери сигнала Илая? Риск велик, но я не могу иначе».

Алтея в нарушение протокола прикрыла глаза и коснулась сознанием Арханова, пользуясь своим даром легко проникать в любое существо. Сработавшая защита позволила считывать информацию лишь долю секунды, прежде чем Алтею оглушило. И не только от защитного поля, но и от увиденного.

«Так, значит, Илай на Гайе с той смертной?! Этого не может быть! И его сфера утеряна, поэтому он не слышит зова и не может вернуться... Почему же он не дает сигнал Ордену?! Я могу найти его через девчонку. Но я никогда не была на Гайе одна...»

Прежде чем Алтея погрузилась в управляемый сон, ее снова накрыло странное видение из прошлого: на месте спокойного холода в груди ритмично билось, разливаясь теплом по телу, что-то давно забытое.

Глава 8

— Я ничего не нарушала. Все по протоколу, — суежилась ярко накрашенная женщина с гривой кудрявых каштановых волос, поспешно собирая карты со стола, на котором горели свечи.

Арханов подождал своего юного спутника и взмахом руки закрыл за собой портал. Осмотрел комнату в коммунальной квартире с давно не видевшими ремонта стенами. Казалось, что обои и мебель затаили дыхание, чувствуя несокрушимую и неведомую силу гостя. Воздух словно превратился в густое желе.

Черный кот протяжно мяукнул и зашипел на незваных гостей. Арханов мельком взглянул на кота — и тот мигом юркнул в приоткрытую дверь.

— Где Анна? У тебя остался ее след. Приведи меня к ней. — От пристального взгляда гостя комната погрузилась в сумрак. Свечи разом потухли. Но от непрошенных гостей шло легкое мерцание.

— Проверь поле, — скомандовал своему напарнику Арханов. Юноша в темном комбинезоне повел рукой в пространстве, которое сразу засветилось кодами и символами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.